

Глава 5.

Эмили Денкарт.

Как хозяйка дома Денкарт, она первой возглавила образцовые дела, такие как спонсорство и благотворительность. Ее очень уважали и хвалили в аристократическом обществе.

Но это не все.

Она оказывала помощь во многих областях, а также многие знатные семьи очень хотели, чтобы она стала их невесткой до замужества, благодаря ее редким серебристым волосам и элегантной и грациозной внешности.

«Значит, ты Ровель»

Эмили, герцогиня передо мной была именно такой, как и говорила ее великая репутация.

Ее движения во время чаепития были безукоризненно грациозны, а легкая улыбка на лице полна изящества.

Неужели все знатные дамы были такими элегантными?

Но давайте не будем обманываться.

Герцогиня отравила единственного человека, которому Эдрик доверял и на которого больше всего полагался. И она также была той, кто замышляла против него заговор при каждом удобном случае, когда ее не раскрывали.

Она была таким порочным человеком. Тем не менее, никто даже не заподозрил ее, так как она была очень дотошной и умной.

‘Если бы я не читала оригинальный роман, меня бы одурачили, как и всех остальных’

«Я слышала, ты выглядишь очень умным»

Кхм. Несмотря на то, что она злая, я думаю, что у нее добрые глаза.

Ну, во всяком случае, с тех пор, как я стала слугой Эдрика, я ожидала, что она хотя бы раз вызовет меня.

Однако подняться выше еще на несколько этажей, чем комната Эдрика, было очень хлопотно. Прямо сейчас я хотела быть с Эдриком и исцелиться от него...

«С-спасибо. Но... я не знаю, нормально ли мне сидеть вот так с мадам...»

Хотя внутри я чувствовала раздражение, я еще больше опустила голову, как будто очень нервничала. Я пыталась изобразить себя незрелым юношей.

‘Так она посмотрит на меня свысока и оставит в покое’

К счастью, она ничего не заподозрила. Она даже дала мне угощение и сказала, чтобы я не нервничала.

Притворяясь настороженной, я медленно потянулась к тарелке и съела печенье одно за другим.

‘Ах, как хорошо’

Вкусное печенье вызвало искреннюю улыбку и медленно расслабило выражение моего лица.

Когда я опустошила половину тарелки, она велела горничной упаковать печенье отдельно для меня. Атмосфера стала очень гармоничной, как и предполагала герцогиня.

«Ты очень милый ребенок. Пожалуйста, расслабься и послушай»

«Э-этого достаточно. Но... Хм... Мадам. Зачем вы позвали меня?»

Спросила я робко, и она ответила великодушным тоном.

«Я слышала, что Эдрик сильно изменился с тех пор, как ты пришел»

«Э-это...»

«Я все слышала. Я сказала дворецкому похвалить твою работу, но сколько ни думала об этом, не могла усидеть на месте. Я хотела выразить свою искренность непосредственно тебе»

Личные служанки госпожи поставили на стол две кожаные сумки, в которых хранилась так называемая «искренность».

Звон, звон.

Чтобы так звучать, сумки должны быть достаточно тяжелыми.

‘Ага. Короче говоря, вы хотите купить меня за деньги?’

«Э-это...!»

Я быстро взмахнула рукой и робко пробормотала.

«Я не знаю, смогу ли я это выдержать — я ничего не сделал»

Конечно, я позаботилась о молодом господине по долгу службы и на самом деле не сделала ничего, что заслуживало бы такой награды.

В наши дни молодой господин обычно живет под грудой одеял.

«Ты скромный ребенок. Просто будь рядом с ним, это придаст ему сил»

Она успокоила меня очень сладким голосом, хотя знала, что я всего лишь скромный слуга. Это оставило неприятный привкус во рту. Эти люди определенно умеют говорить то, что не имеют в виду.

«Если ты увидишь что-то, что я могу сделать для своего сына в будущем, пожалуйста, скажи мне»

Я клялась ей снова и снова.

Как ей угодно.

□ □ □ □ □

Была уже глубокая ночь, когда я вернулась в спальню Эдрика.

Несколько врачей один за другим посещали его спальню. Процесс мог быть довольно неудобным, но он никогда не злился. Точнее было бы сказать, что он был апатичен. Он просто безвольно лежал на кровати, как марионетка, у которой перерезали нити.

‘Да, моя болезнь — это проблема. Но болезнь и положение молодого господина также являются проблемами’

Я проглотила горечь и оглядела комнату Эдрика. Его комната была полна роскоши, но не было

ничего, что он мог бы назвать своим.

И то же самое было и с людьми.

Герцог был вынужден покинуть территорию по вызову Императора и здесь некому было его защитить.

‘.....!’

Почему-то я чувствую разочарование.

В оригинальной работе это было описано лишь так: ‘Даже тень Эдрика не покидала особняк Денкарта’, но...

‘Что не так с этой реальностью? Это не соляное поле*’

*Соляное поле — это что-то вроде того, что можно что-то получить, не прилагая особых усилий.

Это была редкая невыносимо тяжелая болезнь даже для людей в возрасте 19-29 лет.

Но ему было всего 12, и он должен был терпеть все это в одиночку.

Затем Эдрик издал тихий стон.

«...Аргх»

«М-молодой господин. Вам некомфортно?»

«...Довольно»

А затем он прикусил нижнюю губу, пытаясь подавить стон. Такой сильный в таком юном возрасте.

‘Как ты можешь не издавать ни звука, когда у тебя Феррус?’

Феррус, иногда известный как «дьявольская болезнь», представляет собой злокачественное заболевание с неизвестной причиной.

Сначала лодыжки стали сухими и гнилыми, а со временем ужасная болезнь распространилась

на ноги и бедра, сердце и лицо.

Интенсивность болей менялась день ото дня.

В один день казалось, что тонкий кинжал пронзает все их тело, а на следующий день казалось, будто обжигают сырую плоть. В результате пациенты были в ужасе, утверждая, что дьявол проворачивает с ними страшную шутку.

‘...Хууу’

Конечно, я когда-то была среди тех, кому пришлось через это пройти. Я начала потеть только от мысли об этом.

Но видя, как ребенок моложе меня терпит все это в одиночестве, я почувствовала себя подавленной.

Раньше я каждый раз цеплялась за маму, папу и брата и плакала. Я даже просила их просто убить меня.

«Это может быть сложно, но вам нужно регулярно принимать лекарства и принимать пищу. Кроме того, пожалуйста, имейте в виду, что гнев вреден для вашего здоровья. Если у вас что-то пойдет не так, вы можете потерять сознание»

‘Да, прими лекарство. Тогда боль будет меньше, верно...’

Похоже, доктор был так же расстроен, как и я.

«Молодой господин. Пожалуйста, имейте это в виду»

Однако Эдрик, казалось, не слушал слова доктора.

Я спокойно стояла, скрестив руки на груди, наблюдая за ситуацией, а потом спросила врача, который ждал своей очереди.

«Эм, доктор. Не могли бы вы научить меня, как делать экстренную реанимацию?»

«Почему ты хочешь это знать?»

Даже посреди боли Эдрик вдруг поднял голову, словно услышал, что я сказала.

Его глаза, прежде затуманенные болезнью, снова прояснились.

Как и ожидалось, это сработает лучше, чем вежливое общение с ним.

Я ответила так, как будто для меня было совершенно естественно спрашивать то, что я спросила.

«Если молодой господин потеряет сознание и возникнет чрезвычайная ситуация, мы должны принять меры»

«Ты хочешь, чтобы я рухнул?»

Эдрик сказал сквозь стиснутые зубы.

«Ни за что. Однако, поскольку я слуга молодого господина, не должен ли я узнать, как оказывать помощь, на случай, если вы потеряете сознание из-за того, что не едите или не принимаете лекарства, как вы делаете это сейчас? Не волнуйтесь, молодой господин. Я буду первым, кто поможет»

Услышав это, молодой господин надул губы и с отвращением отвернулся.

Он выглядел так, словно увидел самую отвратительную вещь в мире. Ладно, давай просто прими лекарство.

Со временем все обследования были завершены. Остались только молодой господин и несколько слуг, включая меня.

Молодой господин, который за это время стал очень чувствительным, выбросил все лекарства, которые мы ему передали.

Это было похоже на то, что все началось заново.

«Мне ничего этого не нужно — отпустите меня! Я ненавижу это место!! Выпустите меня отсюда!!!»

Но на этот раз, в отличие от своих обычных истерик, он только выкрикивал гневные слова.

Вероятно, это было из-за его сухих и гниющих черных ног, которые я мельком увидела под одеялом.

Поэтому, несмотря на его грубость, я не могу не сочувствовать ему.

Возможно, другие слуги тоже испытывали подобные эмоции, поэтому склонили головы ниже обычного.

Вот только флаконы с лекарствами снова разлетелись во все стороны и в беспорядке валялись на полу.

Я подняла лежавший рядом со мной пузырек с лекарством и держала его в руке.

Дорогие флаконы с лекарствами на этот раз заменили, так что на них не было даже маленькой царапины.

Но я не была очень довольна.

‘...’

Тихо закрыв глаза на мгновение и задумавшись, я подошла к молодому господину.

Он задышался от напряжения, его маленькие плечи тряслись, как у раненого детеныша.

Я спросила его спокойным тоном.

«Тогда, мы должны подготовиться к выходу?»

Его бледное лицо тут же окаменело, потому что он подумал, что я просто шучу.

Ну, он никогда раньше не выходил из этого особняка.

Это было потому, что сколько бы он ни просил, мадам никогда не давала ему разрешения, говоря, что это было для его собственного здоровья.

Было понятно, что он так отреагирует.

Тем не менее, всегда было что-то в первый раз. Очевидно, что первая попытка будет трудной.

Однако сдаваться пока было рано.

«Давайте выйдем»

Я быстро сказала ему снова.

«Но есть условие. Поскольку я помогаю молодому господину исполнить это желание, пожалуйста, исполните и мои желания»

Эдрик прищурился на мою чересчур самоуверенную манеру поведения.

Он все еще был подозрительным, но, похоже, хотел меня выслушать.

Казалось, он тут же выпустит когти, как котенок, если ему не понравится то, что он услышит.

Поэтому я старалась вести переговоры осторожно.

«Как насчет десяти желаний?»

«...»

«О, боже мой. Это слишком много. Тогда — восемь?»

«...»

«Эм... Нет. Пять»

«...»

«Хорошо! Три! Давайте договоримся о трех!»

Хлоп, хлоп, хлоп!

Когда я драматически под аплодисменты объявила о завершении переговоров, Эдрик и другие его слуги посмотрели на меня, как на сумасшедшую.

Я ответила с бесстыдной улыбкой.

«Молодой господин тоже знает. Что произойдет, если я, слуга, поступлю неправильно? Это закончится тем, что меня однажды отругают, но я должен рискнуть ради вас»

Я сделала серьезное лицо, подняла руку, как нож, и провела ею по шее.

«Свиш»

«...»

«Свиш-свиш»

«...Хватит шутить и скажи мне, чего ты хочешь»

Словно успокаивая утомленного зверя, я спросила мягким, но ясным тоном.

«Во-первых, пожалуйста, примите меня в качестве вашего личного слуги»

<http://tl.rulate.ru/book/67825/1914999>